

Лариса Рацибурская

Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет им. Н. И. Лобачевского, Россия, Нижний Новгород
racib@yandex.ru

УНИВЕРБАТЫ-НЕОЛОГИЗМЫ В СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ МАСС-МЕДИА

Усиление динамики жизни социума, интенсификация коммуникации обусловили активизацию процессов универбации в современной русской речи. Высокую продуктивность при образовании универбов проявляют суффикс -к(а) с предметной семантикой и суффиксы -ник, -щик с семантикой лица. Семантика подобных универбов в большинстве случаев известна говорящим или проясняется в контексте. В тех случаях, когда возможна неоднозначная трактовка универба, семантика последнего не всегда проясняется в современных медиатекстах. Дешифровка универбатов нередко зависит от социальной принадлежности, возраста и уровня образованности адресата.

В медийных текстах универбаты выполняют компрессивную, стилистическую, экспрессивно-оценочную функции, а также способны называть новые реалии. Активное использование неологизмов-универбов в СМИ свидетельствует об усилении разговорной составляющей современного медиатекста.

Ключевые слова: универбаты-неологизмы, масс-медиа, семантика, функции

Enhancement of social life dynamics, intensification of communication have stipulated the increased activity of univerbation processes in the modern Russian discourse. When producing univerbats high productivity is demonstrated by the suffix -к(а) with the semantics of a subject and by the suffixes -ник, -щик with the semantics of a person. In most cases the semantics of such univerbats is known to the interlocutor or becomes clear in the context. In the event of controversial interpretation of a univerbat the semantics of the latter seldom becomes clear in the modern media texts. Deciphering of univerbats often depends on the social background, age and education level of a listener. In media-texts univerbats perform a compressive, stylistic, expressive-evaluative functions and they are also able to name new realias. Active usage of neologisms-univerbats signals the enhancement of a colloquial constituent of a modern media text.

Key words: univerbats-neologisms, mass media, semantics, functions

По мнению Е. И. Коряковцевой,

отправной точкой каждой инновации, каждого инновационного словообразовательного процесса является общественная практика, поскольку на лексико-номинативную деятельность носителей языка оказывают непосредственное влияние культурно-исторические и социально-политические условия жизнедеятельности языкового сообщества (Коряковцева 2016: 130).

В последние десятилетия усиление динамики жизни социума, интенсификация коммуникации обусловили активизацию процессов универбации в современной русской речи.

*Универбация (от лат. *univerbum* – одно слово) представляет собой процесс производства разговорных эквивалентов устойчивых словосочетаний, преимущественно включающих имя прилагательное и имя существительное, с импликацией существительного и использованием различных суффиксов (Николина, Дозорова 2015: 156).*

Как отмечают исследователи,

...универбация распространяется на сочетания высокочастотные в том или ином кругу лиц и общественно актуальные в тот или иной временной период (Земская 1981: 120).

Подавляющее большинство неологизмов-универбов создается и употребляется в сфере повседневной жизни при неформальном, непринужденном общении. Их значение понятно большинству носителей русского языка независимо от их социального или профессионального статуса: *абонентка* (абонентская плата), *микроволновка* (микроволновая печь), *внедорожник* (внедорожный автомобиль), *обменник* (обменный пункт, пункт по обмену денег) и др.

Дериваты-универбы разговорного стиля в конце XX в. стали в большом количестве использоваться в языке СМИ благодаря их характерным особенностям – оценочности, экспрессивности, образности, экономотности и даже сниженности. Медийные тексты выполняют не только информационную функцию, но и функцию воздействия. Используя подобные экспрессивы, медийщики не только информируют адресата, но и пытаются оказать на него влияние.

Высокую продуктивность при образовании (в процессе создания) неологизмов-универбов проявляют разговорные суффиксы *-к(а)*, *-уш-*

к(а) с предметной семантикой. Подобные универбаты широко представлены в медийных текстах: *На встрече* (встречной полосе – Л. Р.) *легковушка столкнулась с микроавтобусом* (Российская газета, 01. 12. 2017); *Шойгу передел “оборонку”* (оборонную промышленность – Л. Р.) *в форму* (Московский комсомолец, 04. 02. 2017); *Ведь большинство “офисных атлетов” приходят в тренажерки* (тренажерные залы – Л. Р.) *утром либо вечером...* (Вечерняя Москва, 30. 03. 2016); *Это произойдет, если проблема доступности обязательной “автогражданки”* (страхование автогражданской ответственности – Л. Р.) *так и останется нерешенной* (Полит.ру, 08. 06. 2016); *Последние выходные осени москвичи могут провести <...> на фестивале японского кино и на документалке* (документальное кино – Л. Р.) *Джима Джармуша об Изги Поне и его группе The Stooges* (РИА Новости, 25. 11. 2016); *Общественник Павел Сычев санкционку* (санкционные продукты – Л. Р.) *не переваривает* (Экспресс газета, 2015, № 9); *Но кому-то из чиновников понадобилось переселить школу в “блочку”* (блочное здание – Л. Р.) *с текущей крышей* (Аргументы недели, 8–14. 10. 2015). *“Пищевка”* (пищевая промышленность – Л. Р.) *показала рост. Нижегородстат подвел итоги производства продуктов питания в прошедшем году* (Курс Н, 05. 02. 2016); *Стало быть, пока суд да не дело (в смысле, уголовки (уголовного дела – Л. Р.) пока нет), надо быстрее пропихнуть изменения в генплан...* (Зеркало, 11. 11. 2016); *За две таких арендных платы можно купить “однушку”* (однокомнатную квартиру – Л. Р.) *в спальном районе города* (РИА Новости, 21. 12. 2016).

Семантика универбов в приведенных примерах обычно известна большинству говорящих, но в ряде случаев универб допускает неоднозначность семантической трактовки, которая обычно проясняется в более или менее широком контексте: *От постоянного собственного жилья “служебка”* (служебная квартира – Л. Р.) *отличается тем, что она представляется только на время прохождения военной службы* (Российская газета, 22. 12. 2016); *Клиентам, которые используют “операционки”* (операционные системы – Л. Р.) *более ранних версий, необходимо в диалоговом окне разговора из выпадающего языкового меню Skype Translator (под иконкой “глобуса”) найти и выбрать русский язык* (РИА Новости, 11. 10. 2016); *Экс-министр <...> отделался “условкой”* (условным сроком – Л. Р.) *и арестованным “Porsche”* (Открытый Нижний, 18. 03. 2016); *Только это не должна быть “ювелирка”* (ювелирные изделия – Л. Р.), это должны

быть слитки (Новое дело. Нижний Новгород. 07. 01. 2016); *Поэтому многие продавцы алкогольной элитки* (элитной продукции – Л.Р.) *уже вынуждены сворачивать свою деятельность* (Ленинская смена, 14–20. 11. 2016); *Для снижения холестерина пью статины. Но появились побочки* (побочные эффекты – Л. Р.) (Радио России, 20. 10. 2016); *Сначала ребенок подхватил кишечку* (кишечную инфекцию – Л. Р.) *и ОРВИ* (НТВ, 04. 03. 2017).

Вместе с тем в ряде случаев семантика универбатов не проясняется контекстом, что затрудняет восприятие текста адресатом. Как известно, многие универбаты представляют собой профессиональные сленгизмы и могут быть известны не всем говорящим: *Игровая индустрия Финляндии начиналась с нескольких энтузиастов, они собирались раз в год, показывали демки* (демонстрационные версии – Л. Р.) (Полит.ру, 08. 06. 2013); *Все независимое кино уходит на другие платформы - на телевидение и в интернет, сразу же появляется в сети на “пиратке”* (пиратских сетях – Л. Р.) (РИА Новости, 31. 03. 2016); *С учетом громких взломов почт и аккаунтов вряд ли они это и “в личке”* (личных сообщениях – Л. Р.) *обсуждают* (Взгляд, 04. 05. 2016); *Создать “чрезвычайку”* (службу по чрезвычайным ситуациям – Л. Р.) *несложно, но она, во-первых, нуждается в постоянном контроле со стороны первого лица, у которого ни на что другое просто не останется времени* (Взгляд, 12. 09. 2016); *Ну а для этого, как ни крути, надо провести публичку* (публичные слушания – Л. Р.) – закон обязывает (Зеркало, 11. 11. 2016); *Аналогичная ситуация складывается и для разномастных лоббистов, в том числе и политических. Но теперь, с возвращением “мажоритарки”* (мажоритарная избирательная система – Л. Р.), *ситуация изменилась в корне* (Наша версия, 04–10. 07. 2016).

Значения универбатов, как отмечают ученые,

не всегда могут быть с большей или меньшей степенью точности воссозданы на базе внутрисловного контекста (Коряковцева 2016: 94).

При анализе подобных универбатов учеными предлагаются критерии, учитывающие аналогию, внешний контекст, внутритекстовые presuppositions:

имплицитные смысловые компоненты выявляются, с одной стороны, в лексико-семантических парадигмах через оппозиции и кон-

текст, с другой – в процессе функционирования слова (Коряковцева 2016: 94).

Универбат

не всегда понятен адресату либо воспринимается им как многозначное слово именно потому, что для суффиксальных универбатов выбирается мотивировка одним каким-то признаком, а не всем содержанием мультивербизма, подвергаемого “свертыванию” (Коряковцева 2016: 93).

Дешифровка универбатов, являющихся семантически нерегулярными суффиксальными компрессатами, нередко зависит от таких факторов, как социальная принадлежность говорящих, их возраст и уровень образованности (Коряковцева 2016: 93).

В медийных текстах широко представлены универбаты с суффиксом *-(н)ик, -щик* с семантикой лица: Украинские **силовики** (представители силовых структур – Л. Р.) за минувшие сутки 1302 раза нарушили режим “прекращения огня” (РИА Новости, 12. 02. 2017); В Нижнем Новгороде перед судом предстанет **оперативник** (оперативный работник – Л. Р.) одного из СИЗО (Про Город – Нижний Новгород, 21. 01. 2017); На второе полугодие запланировано повышение зарплаты **бюджетникам** (работникам бюджетной сферы – Л. Р.) в соответствии с указом президента (Российская газета, 01. 02. 2017); Именно поэтому можем “нарваться” на афериста, на вечного **виртуальщика** (участника виртуального общения – Л. Р.), который никогда не пойдет на реальную встречу, на женатого мужчину, альфонса или даже насильника (Аргументы и факты – Владимир, 10. 09. 2015). Большинство существительных-неологизмов со значением лица “имеют разговорную окраску и употребляются как средство непринужденного общения, в том числе в деловой или официальной обстановке” (Радченко 2009: 140–144).

Ученые отмечают разные функции словообразовательных дериватов: номинативная, экспрессивная, стилистическая, компрессивная, конструктивная, игровая (Земская 2007а: 8, Земская 2007b). В универбации реализуется прежде всего компрессивная словообразовательная функция (Земская Е. А. 1992: 8–12, Лопатин 1997). Компрессивная функция универбов обычно сочетается со стилистической: разг. **атитичка** (←*атитичная пневмония*). Наряду с компрессивной и стилистической универбаты могут характеризоваться номинатив-

ной функцией, поскольку компактно называют новые реалии: разг. **аппаратчик** (← *работник аппарата*, где *аппарат* (офиц.) ‘органы центрального или местного управления; совокупность сотрудников таких органов’); *Авторы считают, что за счет “альтернативщиков”* (тех, кто находится на альтернативной службе – Л. Р.) *можно решить задачу привлечения рабочих рук туда, где их не хватает* (Наша версия, 31. 10–06. 11. 2016).

Вместе с тем, по мнению некоторых ученых,

создавая универб и принимая его в активный речевой оборот, социум делает это не с целью получения слова, служащего средством обозначения новой реалии, т.е. не для выражения нового номинативного значения (Клобуков 2015: 70).

Однако в случаях возможной неоднозначной трактовки универбата отсутствие нового номинативного значения не столь очевидно.

Универбы в СМИ выступают как экспрессивно-маркированные единицы, как единицы с яркой экспрессией: **желтяк** ← ‘желтая пресса’; **нервяк** ← ‘нервное состояние, нервное напряжение’; **новостняк** ← ‘новостная теле- или радиопередача’; **квартирник** ← ‘квартирная вечеринка’.

Слово-универб может быть окрашено не одним, а целым комплексом оценочных созначений, эмоционально-экспрессивных оценок: **злободневка** – ‘злободневная тема’ (с оттенком фамильярности), **вчерашка** – ‘вчерашняя (устаревшая) вещь’, **санкционка** – ‘санкционные продукты, товары’, **запретиловка** – ‘запретительные меры’, **девяностики** – ‘типичные представители поколения девяностых’, **мрачняк** – ‘мрачное настроение, ситуация’. Подобные универбы являются средством речевого воздействия.

В текстах современных российских СМИ активно употребляются универбаты-жаргонизмы с выраженным экспрессивным эффектом: *В чите электронного “студака”* (студенческого билета – Л. Р.) *будет “защита” информации об отметках* (Российская газета, 05. 06. 2013); *“МК” выяснил, как антиплагиатные системы борются с левыми “курсачами”* (курсовыми работами – Л. Р.) *и “реферами” и как, в свою очередь, этому сопротивляются студенты* (Московский комсомолец, 02. 03. 2014); *В регионах, где ранее по указанию “Кремля” они “наезжали” на губернаторов, те начали давать “ответку”*

(ответное действие – **Л. Р.**) и *давить региональные организации* (Аргументы недели, 27. 10–02. 11. 2016).

Суффиксальные универбаты в медийных текстах могут быть действенным экспрессивно-оценочным средством: *При этом он заявил, что его подзащитный в бытность губернатором сам якобы добивался <...> проведения ремонтов, а не доносил “такую бытовуху”* (бытовую информацию – **Л. Р.**) *до президента* (РИА Новости, 05. 09. 2016); *На Западе и в России консорциум международных расследований готовит “вброс” информации, неприкрытую “заказуху”* (заказную информацию – **Л. Р.**) *о семье Владимира Путина, друзьях его детства, отметил пресс-секретарь главы российского государства Дмитрий Песков* (РИА Новости, 31. 03. 2016).

Активное использование в российских медийных текстах неологизмов-универбов свидетельствует об усилении разговорной составляющей современного медиатекста, что реализует основную стратегию современных масс-медиа – стратегию близости к адресату.

Употребление коллоквиализмов в языке СМИ имеет двойственный характер: с одной стороны, разговорные универбы отвечают актуальной речевой практике и экономии речевых усилий, обогащают язык, насыщая его новыми экспрессивными словами, но, с другой стороны, демонстрируют злоупотребление сниженными единицами. Неуместное и агрессивное использование в СМИ сниженных, фамильярных, негативно-оценочных универбов усиливает тенденцию к огрублению публичной речи. Поэтому авторы медийных текстов не должны забывать о журналистской этике, о нормотворческой роли языка СМИ в целом.

В целом, как отмечают исследователи,

медийные неодериваты, появление которых обусловлено тенденциями к языковой экономии, к большей выразительности, <...> играют важную роль в языковом развитии. В медийных неодериватах отражаются способы и механизмы приспособления общенародного языка к условиям его функционирования, изменяющимся под влиянием внешних факторов (Коряковцева 2016: 130).

Литература

- Елена ЗЕМСКАЯ, 2007: Игровое словообразование. *Язык в движении: к 70-летию Л. П. Крысина*. Москва: Языки славянской культуры.
- Елена ЗЕМСКАЯ, 1981: Словообразование. *Русская разговорная речь*. Москва: Наука.
- Елена ЗЕМСКАЯ, 2007: *Словообразование как деятельность*. Изд. 3-е. Москва: Академия.
- Елена ЗЕМСКАЯ, 1992: *Словообразование как деятельность*. Москва: Наука.
- Евгений КЛОБУКОВ, 2015: Универбация в ее отношении к системе способов современного русского словообразования. *Язык, литература, культура. Актуальные проблемы изучения и преподавания. Сборник научных и научно-методических статей*. Москва: МАКС пресс. Вып. 11. 68–80.
- Елена КОРЯКОВЦЕВА, 2016: *Очерки о языке современных славянских СМИ (семантико-словообразовательный и лингвокультурологический аспекты)*. Siedlce: Uniwersytet przyrodniczo-Humanistyczny w Siedlcach.
- Владимир ЛОПАТИН, 1997: Универбация. *Русский язык. Энциклопедия*. Москва: Большая Российская энциклопедия. Дрофа.
- Наталия НИКОЛИНА, Дарья ДОЗОРОВА, 2015: Универбаты-урбанонимы в социокультурном пространстве города. *Проблемы и тенденции развития социокультурного пространства России: история и современность: Материалы международной научно-практической конференции (г. Брянск, 24–25 апреля 2015 г.)*. Брянск: Брянская государственная инженерно-технологическая академия, 155–161.
- Марина РАДЧЕНКО, 2009: Словообразовательные неологизмы в современном русском и хорватском языках. *Вестник Волгоградского государственного университета*. Серия 2: Языкознание. № 2, 140–144.

Univerbats-neologisms in the Modern Russian Mass Media

Enhancement of social life dynamics, intensification of communication have stipulated the increased activity of univerbation processes in the modern Russian discourse. When producing univerbats high productivity is demonstrated by the suffix *-к(а)* with the semantics of a subject and by the suffixes *-ник*, *-шник* with the semantics of a person. In most cases the semantics of such univerbats is known to the interlocutor or becomes clear in the context. In the event of controversial interpretation of a univerbat the semantics of the latter seldom becomes clear in the modern media texts. Deciphering of univerbats often depends on the social background, age and education level of a listener.

In media-texts univerbats perform a compressive, stylistic, expressive-evaluative functions and they are also able to name new realias. Active usage of neologisms-univerbats signals the enhancement of a colloquial constituent of a modern media text.